

КАК ВАС ОБСЛУЖИВАЮТ

Столовая для новичков?

Столовая № 10 шестого орска ежедневно обслуживает более семисот рабочих из расположенных в районе восьмого промышленного узла предприятий. Большинство из них — водители десятой автобазы, которая строила и эксплуатирует здание. Со своими обязанностями шефы справляются неплохо: столовая ухоженная, хорошо оформленная. А вот отзывы о качестве блюд противоположные:

— Однообразно и невкусно готовят.

— Да здесь только новички по незнанию да по необходимости обедают.

Броско выведенные слова: «Все, что есть в печи, — на стол мечи!» заставляют заглянуть в «печь» то есть на кухню.

— С тем, что у нас пища невкусная, не могу согласиться, — парирует заведующий производством В. А. Чусов, — многие хвалят.

— Возможно, и возникают жалобы, — продолжает разговор директор столовой Н. Г. Пушкаренко. — Но мы просто не успеваем. Катастрофически не хватает кадров. На сегодняшний день штаткомплектован на одну треть. И хотя все повара имеют высшие разряды, с объемом не справляемся. Перешли на одну смену. Проблема, связанная с комплектованностью кадрами, — основная, но не единственная, хотя это в большой мере сказывается на культуре обслуживания. Другая беда в том, что в общепит поступает зачастую некачественная продукция, которая не реализуется в рознице. Посудите сами: какой борщ может получиться из полусгнившей капусты, без картофеля? С «нагрузкой» получаем сухофрукты и другие продукты. Половина положенных по закладке овощей отсутствует вообще. В справедливости вы-

сказанных в адрес торгового отдела орска замечаний мы убедились, побывав на складах: кроме помидоров и банок с консервами, там ничего не было.

— Недостаток ощущаем не только в овощах, — продолжает Н. Г. Пушкаренко, — но и в других продуктах. Поэтому нарушается технология приготовления, что, безусловно, сказывается на вкусовых качествах блюд.

Председатель рабочей комиссии, созданной при профсоюзном комитете автобазы для контроля за деятельностью столовой, И. Д. Ткачук знает все проблемы этой точки горячего питания и добавляет:

— Частые отключения электроэнергии, отсутствие горячей воды тоже сказываются.

Но это не оправдывает такие факты, как подача грязных помидоров, неяркости в пищеблоке и за столиками. Правда, замечания, высказанные членами комиссии, берутся к сведению, но поток жалоб не уменьшается. Иван Денисович Ткачук убежден, что контролировать надо чаще: польза от проверок уже в том, что результаты обсуждаются в коллективе.

У нас же сложилось другое мнение. Наблюдая, как раздатчица накладывает в тарелку оладьи прямо руками, садясь за неземные и неубранные столы, глотая гуляш, в котором больше костей, чем мяса, подумали: а толку-то от проверок, если положение не меняется... Это упрек не только автобазовской комиссии, но и технологам общественного питания орска № 6.

И. ПИМКИНА,
член комитета комсомола треста Сургуттрубопроводстрой;
Е. КОМАРОВА,
наш нешт. корр.

МЕСТО было глухое. На крутом яру протоки, словно в раздумье, застыли вековые кедр. Их тяжелая тень падала на береговую линию, отчего вода поблескивала черным глянцем, как нефть. Остальная часть протоки, освещенная полной луной, отливала серебром и под действием быстрого течения казалась извивающимся телом змеи. Противоположный берег, в отличие от крутого, едва возвышался над урезом воды, щетинился густой осокой, журился белесой дымкой над окнами озерков, доносил какие-то шорохи и всплески.

На яру горел костер, освещая небольшую поляну, могучие стволы деревьев, обступающие ее, и троих мужчин, расположившихся на траве у расстеленного на земле брезента. Мужчины были одеты в одинаковые костюмы защитного цвета, с капюшонами, отброшенными за плечи, а на голове одного из них красовалась форменная фуражка речника с фирменным «крабом».

— Как рассветет — так и зорьку отстоим, — сказал речник, прервав молчание. Он подождал, что скажут остальные. Но те только закивали головами в знак согласия, занятые едой. Тогда, подумав, он добавил:

— Утей тут много, тыщи. Шулюм заделаем. А потом пишковать будем, — и опять те двое закивали головами. В тишине было слышно, как весело потрескивают в костре сучья. Настроение у всех было хорошее: от предвкушения интересной охоты, от сказочного дремучего леса, от веселого костра, от всей необыденной обстановки. И снова, как бы рассуждая, речник сказал:

— Колот делать не будем, колот в лесу найдем. Знаю, пишкуют тут.

Один из мужчин, покаряхтывая, встал, потянулся, расправляя запястья, и, прокашлявшись, сказал:

— Эх, Степан, сейчас бы неплохо твоего чайку бутылочного похлебать. А?

— Враз заделаем, — встрепенулся речник. — Иван-чаю, лобазника, багульника нарву. В самый раз багульничек от кашля. Дониимает кашель-то, Христофор Христофорович?

— И не говори, Степа, замучил. И не курю ведь. Все зимники сказываются.

— Да-а, работенка у вас сурьезная. Руководством-то заниматься не

каждому дано. Тяжелче нашего капитанского дела. Хотя, тоже бывает... С речкою осторожно надо. А я враз. — Он вскочил, как распрямившаяся пружина, и зашуршал по траве, скрывшись в темноту леса.

— Редкий, видать, парень, — сказал третий мужчина, которого звали Леонидом Иосифовичем. Он был человеком новым в этих краях, не то что Христофор Христофорович и Степан. Степан — местный, коренной сибиряк.

А Христофор Христофорович здесь второй десяток уже разменял, и тоже теперь почти местным стал. Все строит, строит по тайге, а конца и не видеть. Сибирь большая, Сибирь — кладовая страны, богатая кладовая — на сто лет запасов хва-

твенно. Вскрыл пачку с патронами, вытащил два, подумал и положил в карман. А ружье положил рядом, изредка поглядывая на него.

— А зверья тут много? — спросил он. — Лес-то какой дремучий.

— Хватат, — подтвердил Степан и стал рассказывать охотничьи истории, которые с кем-то когда-то приключились.

— Что ты все о других, — сказал Леонид Иосифович, — ты о себе расскажи.

— А что рассказывать-то? Вот. — Он сбросил куртку, рубаху, оголив левое плечо. Оно все было в узловатых рубцах до самого локтя.

— Что это? — не то испуганно, не то удивленно спросил Леонид Иосифович.

Рассказ У КОСТРА

тит, а то и на двести. И никуда уже не тянет Христофора Христофоровича. Что на юге делать-то? Там все обжито, не интересно. Так он думал. А Леонид Иосифович, не успев договор на три года заключить, ноет, жалуется на тяжелые условия, и у него только одно на уме и на языке — поскорее бы «убить» время и вернуться в свой Херсон. Временщик. Но человек он неплохой. Может, одумается?

Степан выпрыгнул из леса с лучком и захопотал у костра, заталкивая траву в узкие горлышки бутылочек. Через некоторое время пили ароматный лесной чай. Степан ворчал:

— Работа работой, а отдыхать надо. И зачем катер вам служебный, Христофор Христофорович, когда не пользуетесь? То кашель, то сердце, а от чего? Отдыхать надо. Да и мне интересней-то было бы.

— Надо, надо, — согласился Христофор Христофорович. — Ты вот что, Степан, дай ружье Леониду Иосифовичу, а то ему не терпится посмотреть и в руках подержать.

Леонид Иосифович внимательно рассмотрел ружье, разломил, заглянул в стволы, направив их на свет костра, и зачем-то подул в них.

— Хорошее ружье, «тулка», — сказал он удов-

— Мишка память оставил, — сказал Степан. — Его не трогай — и он не тронет, уйдет. И в глаза ему смотреть не надо, не любит. А я пальнул сдуру. Да не в него, а так... — Степан замолчал и стал одеваться.

— Ну? И что дальше? — не унимался Леонид Иосифович.

— Что-то? Накрыл он меня. Пришлось руку левую в пасть сунуть, а правой ножом порабатать. До дороги-то я допоял, а там ханты подобрали. Молод был, горяч. Так-то...

— Жутко! — сказал Леонид Иосифович. — Странно было?

— А то как?

Наступило длительное молчание, каждый думал о своем. Христофор Христофорович думал, что ему было страшно понастоящему, когда с т а л уходить из-под ног в воду только что построенный причал, — подвела геология. Леонид Иосифович, содрогаясь, вспоминал, как жена собирала вещи, чтобы навсегда уйти из дома. А Степан стал думать о предстоящей зорьке, о стрельбе по утям. Как душу отведет. Стрелял он метко, без промаха, мог положить птицу в ноги, чтобы по траве не искать. Затаенной страстью любил он охоту, тайгу и свой служебный катерок, переделанный из старенького буксира.

Внезапно громкий хруст

сучьев нарушил тишину, наступил, заставил всю компанию встрепенуться от задумчивости. В с е повернули головы на шум, глядясь в темноту леса. Кто-то тяжелый, грузный, казалось, с трудом пробирался сквозь чащу. Леонид Иосифович вытащил из кармана отложенные два патрона, поспешно зарядил ружье, взвел курки.

Хруст приближался, нарастал, и, наконец, между ближайших стволов показалась большая голова, увенчанная массивными рогами.

— Лось, — тихо сказал Степан, — стрелять не надо.

Но тут же прогремел выстрел. Он оглушил, ослепил, неожиданным диссонансом вторгся в гармонию ночи, вызвал недоумение и досаду. Лось сделал гигантский скачок в темноту и скрылся.

Все сидели, как в шок. Христофор Христофорович ощущал уху. Из него сочилась кровь.

— Нехорошо, — сказал Степан, — зачем стрелять-то было?

— Нервы, — сказал Леонид Иосифович, — случайно нажал.

— Нехорошо, — повторил Степан с неприязнью в голосе. — Мог убить. — И было ясно, что он имел в виду не лося, а Христофора Христофоровича, над которым заряд прощелся всего в нескольких сантиметрах, задев уху.

— Нехорошо зазя стрелять, — еще раз повторил Степан своим сибирским говорком и взял из рук Леонида Иосифовича ружье, дымящееся стволом.

Он стал осматривать его с таким видом, как будто это была не его «тулка», прослужившая ему пятнадцать лет, а чья-то.

Постояв с минуту, Степан вдруг взмахнул ружьем над головой, как дубиной, и оно, описав большую дугу по воздуху, плюхнулось где-то на середину протоки. Ему, видимо, не хотелось возвращаться к костру. Он долго стоял у самого края яра, словно прислушиваясь к шорохам и всплескам на противоположном берегу. Леонид Иосифович, не поднимая глаз, виновато смотрел на огонь, а Христофор Христофорович, зажимая носовым платком уху, надрывно кашлял. Настроение было испорчено. Зорька не состоится...

О. РИХТЕР.

КОЛХОЗ ГАРАНТИРУЕТ «ФИРМУ» ● ПО РОДНОЙ СТРАНЕ

*** ЭСТОНСКАЯ ССР. В Таллине открылся магазин колхоза «Рахва вийт» (на с н и м к е). Здесь покупатели могут приобрести свежие овощи и фрукты, цветы. Сюда же колхозники сдают излишки сельхозпродуктов, выращенных на личных приусадебных участках. Магазин построен руками колхозных мастеров. (ТАСС).

ВЕЛОСИПЕД — НЕ РОСКОШЬ...

Все уверенней входит в наш быт такой вид транспорта, как велосипед. С удовольствием им пользуются взрослые, а дети 10 — 14 лет так просто бредят «великом». И родители, зная, как он дешев и прост в эксплуатации, покупают.

Купили, собрали, посадили — кататься. А об элементарных правилах поведения на дороге ребенку не рассказали. Но ведь у детворы любимое занятие — ездить наперегонки, управлять велосипедом без рук, ногами. Ездят подростки по дорогам в два, в три ряда — как полчища. Часто оглядываются назад, чтобы посмотреть, далеко ли отстал товарищ. И только благодаря внимательным водителям, которые, заметив несущихся лихачей, не дожидаясь их прибли-

жения, сбрасывают до минимума скорость, удается избежать столкновения. А незадачливые ездоки между тем думают, что они асы, и именно они отвращают дорожно-транспортное происшествие, ловко увернувшись перед «носом» почти остановившегося автомобиля.

Можно увидеть и такую картину, когда подросток на мопеде буксирует велосипедиста. Буксировочный трос у него — обычная веревка или проволока. Передко велосипед передним колесом наезжает на нее, после чего опрокидывается. И приходит на рень домой с ободранными локтями и железками. Придумывает всякие убедительные истории, убеждает, что ушибся не по своей воле. Родители ему охотно верят. Назавтра — снова кататься...

● ЗА ДВИЖЕНИЕ БЕЗ ОПАСНОСТИ

Бывает, что такой юный любитель на всем ходу наезжает на пешехода. Поймавший за ухо, он строит такие глазлицы, будто вы ходите не умеете, а не он — ездить. Еще хуже, когда объяснить приходится не только подростку, но и вступившемуся за него родителю. Мальчишка прыгнул на велосипед и уехал, а вы разбейтесь. Даже тогда приходится доказывать свою правоту, когда вы оказываетесь обрызганным водой и грязью из-под колес велосипеда.

Так давайте же будем считать за труд объяснить ребенку, где можно кататься, а где опасно. Чтобы избежать неприятностей...

А. СТАСЮК.